

Му Сычэнь, быть может, и был всего лишь студентом, привыкшим к мирной жизни, но наивным его точно нельзя было назвать.

Смерть четверых игроков ясно дала ему понять: этот мир небезопасен, и выполнить задание, не принеся жертв, вряд ли удастся. Однако прежде всего жертвы должны быть осознанным решением самого человека, а не кого-то другого. Никто не вправе решать за Шэнь Цзиюэ.

И, что еще важнее, цена этой жертвы слишком велика.

Даже превращаясь в монстра, Шэнь Цзиюэ сохранял твердость духа. Он оставался непоколебим, даже глядя на собственное уродство и странности, проступающие на теле. Это доказывало: для Шэнь Цзиюэ убеждения были важнее самой жизни.

А так называемое исцеление пациентов — это вовсе не спасение, а, напротив, попытка осквернить сознание Шэнь Цзиюэ, лишить его веры, которая служит опорой его душе. Вероятно, для него это страшнее смерти.

Му Сычэнь не мог принять такие методы.

Если бы представилась возможность, он бы с удовольствием огрел Яо Ванпина кайлом, чтобы хоть немного прочистить его чересчур холодный и расчетливый мозг. Но сейчас он нуждался в информации, которую можно было получить только от Яо Ванпина, поэтому ссориться было не с руки.

Му Сычэнь невозмутимо спросил:

— Ты ведь тоже, как и я, попал в лечебницу в качестве родственника, а после того, как исцелил пациента, стал врачом?

— Нет, я был пациентом, — ответил Яо Ванпин. — Эта лечебница автоматически распознает веру человека. В городке меня сочли еретиком, поэтому, как только я вошел, меня сразу определили в пациенты.

— А как пациент может стать врачом? — уточнил Му Сычэнь.

Яо Ванпин объяснил:

— Родственники и так находятся в процессе превращения в пациентов. Если довести родственника до состояния пациента, их статусы меняются. После этого нужно лишь исцелить одного пациента — и ты становишься медработником.

— Выходит, как только я стану врачом, я буду в безопасности в стенах этой лечебницы? —

спросил Му Сычэнь.

— Не совсем так, — возразил Яо Ванпин. — У врача есть обязанность искать пациентов. Если врач не будет ежедневно приводить по одному пациенту, на следующий день его статус понизят до родственника.

— Врачи действительно в опасности. А как насчет волонтеров? — спросил Му Сычэнь.

Яо Ванпин ответил:

— Волонтеры — самые стабильные и особенные обитатели лечебницы, но от них нет никакой пользы. Их статус не меняется, но и вредить другим они не могут, лишь помогают врачам. Как только станешь врачом, сможешь приказывать волонтерам что угодно, так что не обращай на них внимания. Просто старайся стать врачом.

Благодаря объяснениям Яо Ванпина Му Сычэнь наконец разобрался в местных правилах.

Из четырех статусов в лечебнице волонтеры — это бывшие верующие, фанатично преданные Большому Глазу. Даже если их тела покрывались пузырями-глазами, они чувствовали себя счастливыми. У них не было шанса стать пациентами, их статус был самым стабильным, так что пока их можно было не брать в расчет.

Оставались три категории: пациенты, родственники и медработники. На деле все они были либо обычными горожанами, либо еретиками. Они не поклонялись Большому Глазу и были последними здравомыслящими людьми в городке Ока, то есть выжившими.

Эти три группы постоянно подставляли друг друга: пациенты превращали родственников в пациентов, чтобы занять их место, родственники исцеляли пациентов, чтобы стать врачами, а врачи вынуждены были рыскать снаружи, выискивая новых людей, чтобы не потерять свой статус.

Чем больше Му Сычэнь думал об этом, тем больше правила напоминали ему финансовую пирамиду. Такая система заставляла выживших грызть друг другу глотки, лишь бы стать врачом и получить один день безопасности.

Большому Глазу даже не нужно было ничего делать — выжившие сами приносили ему новых последователей.

— А что происходит с исцеленным пациентом? Он становится волонтером? — спросил Му Сычэнь.

— Нет, его выписывают, — сказал Яо Ванпин. — Они начинают искренне принимать изменения своего тела, забирают медицинскую карту на первом подземном этаже и с полным

благоговением покидают больницу.

— Выписывают? А мы? — удивился Му Сычэнь.

Яо Ванпин пояснил:

— Когда пациента выписывают, родственники и врачи получают очки вклада. После 19:30 можно покинуть лечебницу и пойти отдыхать, а на следующий день вернуться за новыми пациентами. Волонтеры же, если исправно работают и не покидают пост, получают достаточно очков, чтобы в положенное время свободно уйти.

Му Сычэнь уловил в этих правилах нечто странное:

— Получается, если не считать выписанных пациентов и волонтеров, выжившие вообще не могут покинуть эту лечебницу? Иными словами, если не верить в Большого Глаза, выбраться отсюда невозможно?

— И что с того? Наша цель — не побег из лечебницы, а поиск Столпа. Хватит болтать, иди исцеляй своего пациента, а потом будем вместе искать подсказки в каждой палате, — поторопил его Яо Ванпин.

— Что такое Столп? И почему нужно обыскивать каждую комнату? — спросил Му Сычэнь.

Яо Ванпин покачал головой:

— Столп может принимать разные формы, никто не знает, как он выглядит. Это может быть артефакт, зловещий предмет, картина, листок бумаги, зеркало, сгусток воздуха... В любом случае, это мощный источник энергии, поддерживающий домен. Он не имеет формы и может прикрепиться к чему угодно.

— Как же его найти? — спросил Му Сычэнь.

— Столп точно находится в лечебнице. Мы будем обыскивать каждую комнату, пока не найдем скопление необычной энергии, — ответил Яо Ванпин.

Му Сычэнь счел подход Яо Ванпина слишком примитивным, к тому же внутри него росло нехорошее предчувствие.

Ему казалось, что, следуя правилам лечебницы, они лишь попадут в ловушку и никогда не выполнят задание.

— Ты ведь тоже сегодня впервые в лечебнице? Откуда ты узнал об этих правилах? — спросил Му Сычэнь.

Яо Ванпин взглянул на часы и раздраженно бросил:

— Откуда столько вопросов? Конечно, от других товарищей. Ты что, думал, мы в одиночку пришли в городок Ока?

Му Сычэнь погрузился в раздумья. Возможно ли вообще передать информацию изнутри этой больницы? Кто именно передал сведения Яо Ванпину?

Видя, что Му Сычэнь медлит, Яо Ванпин торопливо добавил:

— Врачи выходят на поиски пациентов до 14:00, с 14:00 до 19:30 идет время лечения. Сейчас 10:30, у нас есть три с половиной часа. Даю тебе полчаса, чтобы стать врачом, после чего немедленно встретимся на первом этаже.

Сказав это, он вышел из кабинета, не обращая больше на Му Сычэня никакого внимания.

Му Сычэнь был полон сомнений. Он чувствовал, что информации недостаточно, и поспешные действия могут привести прямиком в ловушку.

Если бы он был Большим Глазом, неужели он не понимал бы, что Столп — это самое важное? Неужели он не защитил бы его самыми мощными силами?

Неужели Большой Глаз, зная о присутствии еретиков в городке, позволил бы им свободно разгуливать по лечебнице и разрушать его Столп?

Все явно было гораздо сложнее.

Му Сычэнь раскрыл ладонь. Пузыри-глаза, выросшие на руках, не исчезли после контакта с тотемом Цинь Чжоу, а стали еще отчетливее. Черные точки в них вращались, словно зрачки, и казалось, что они обрели собственное сознание и внимательно изучают его.

Встретившись с ними взглядом, Му Сычэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок, и едва не лишился рассудка. Он спрятал руки под плащом, чтобы не видеть этого кошмара.

Любой нормальный человек, увидев, во что превращается его тело, захотел бы выбраться из этой западни любой ценой, даже ценой жизни других. Но как только такая мысль возникает, человек оказывается в сетях правил лечебницы: пациент заражает родственника, тот исцеляет другого пациента, чтобы стать врачом, а врач, боясь понижения, тащит новых людей... Это бесконечная цепная реакция, как в фильме ужасов.

Му Сычэнь вернулся в палату. Шэнь Цзиюэ лежал на кровати с закрытыми глазами, словно ожидая смерти. Он даже не взглянул на вошедшего.

Му Сычэнь снова взял журнал болезни и задержал взгляд на третьем пункте: Уговоры родственников.

Там было записано, что вчера один из родственников получил благословение Большого Глаза прямо на глазах у Шэнь Цзиюэ, что сильно потрясло последнего и пошатнуло его решимость.

Сопоставив это с правилами, Му Сычэнь заподозрил: тот родственник вчера не справился с лечением, не получил очков, сошел с ума от превращения в пациента и устроил Шэнь Цзиюэ настоящий психологический ад. Но он все равно выстоял.

Му Сычэнь решил, что должен понять мысли Шэнь Цзиюэ. Он придвинул стул и сел рядом:

— Шэнь Цзиюэ, давай поговорим.

— Лучше держись от меня подальше, — не открывая глаз, произнес Шэнь Цзиюэ. — Я не стану поклоняться этому мерзкому глазу.

Му Сычэнь спросил:

— Ты знаешь, что если родственник исцелит пациента, то станет врачом, а если нет — под постоянным воздействием заражения сам превратится в пациента?

Шэнь Цзиюэ открыл глаза и пристально посмотрел на Му Сычэня своими выпуклыми лягушачьими глазами.

— Значит, ты знаешь. Почему же ты гонишь меня? Разве ты не должен попытаться превратить меня в пациента? — спросил Му Сычэнь.

Раньше Му Сычэнь ничего не знал о правилах, и если бы Шэнь Цзиюэ тоже был в неведении, это можно было понять. Но он явно знал. Значит, его прежнее нежелание общаться с пособниками зла было лишь игрой.

Ведь для того, кто знал правила, лучшим выходом было заразить Му Сычэня, сделать его пациентом, чтобы самому стать родственником и спастись. Но Шэнь Цзиюэ этого не сделал.

— Раз ты уже знаешь правила, — сказал Шэнь Цзиюэ, — советую тебе не становиться пособником зла. Лучше превратиться в пациента, чем пытаться стать врачом.

— Почему? — спросил Му Сычэнь.

— Как только человек начинает следовать правилам лечебницы, это означает, что в глубине души он принял логику городка Ока. Даже если его воля крепка, он будет незримо осквернен и никогда не сможет отсюда выбраться.

Осквернен? Му Сычэнь вспомнил Яо Ванпина. Тот был послан городком Сянпин спасать выживших, но без колебаний толкал их в огонь.

Раньше Му Сычэнь думал, что Яо Ванпин просто до ужаса расчетлив и бессердечен, но теперь ему пришло в голову: возможно, он уже был осквернен, сам того не осознавая.

Может ли осквернение коснуться даже того, кого защищает тотем Цинь Чжоу? Му Сычэнь нахмурился.

<http://bllate.org/book/20573/2055859>